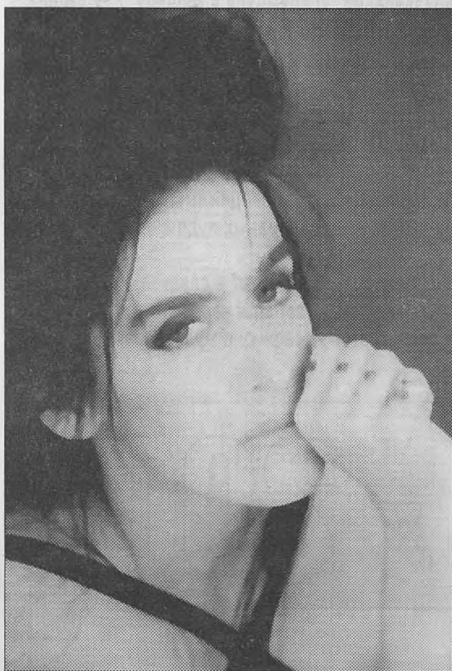

Pulse - 2002. - апр. - с. 20

Ее зовут ведьмой

Авангардистка Дияманда Галас и ее программа «Defixiones, Will and Testament». 21 апреля в Театре Оперы и Балета Санкт-Петербургской консерватории

Склонная к мрачной эксцентрике Галас давно уже проклята католической церковью. Артистка еще с конца 1980-ых любила провоцировать духовенство, сообщая всему миру о религиозном лицемерии. Или театрально оскверняя католические святыни, когда она, обноженная по пояс, в соборе Святого Петра в Нью-Йорке стояла под струями крови, льющихся из огромных ведер. Это было представление ее программы «There Are No More Tickets To The Funeral».

В то же время Галас уточняет: все ее выходки – часть сценического имиджа. Она ведет себя на сцене не хуже любого рокера-мужчины, но ее за это кто-то называет ведьмой. Галас самоуверенно объявляет себя защитником всех оскорбленных и вич-инфицированных. От вируса скончался ее брат, и Галас сделала себе татуировку на пальцах левой руки – «We Are All HIV

Positive – WAAHP». Собственные концерты артистка воспринимает как миссию: своим уникальным голосом, срывающимся то на визг, то на шепот, она сообщает слушателям, что нет в жизни ничего важнее смерти.

Увлечение Галас декадентской темой началось в ее студенческие годы в Калифорнийском университете. Уже тогда она участвовала в смелых перформансах, а все свое свободное время проводила в компании уличных трансвеститов, без конца употребляя все существующие в мире наркотики. Ее дебютный альбом «Литургия Сатаны» на стихи Бодлера был только началом. За ним последовали «Маска красной смерти» и «Судный день», исполнение «I Put A Spell On You» в «Прирожденных убийцах» Стоуна и вампирический шепот в «Дракуле» Коппола. Последние работы Дияманды Галас – ее эксперименты с собственным голосом: то он пророчески режет глубокую тишину, то звучит под фоновый синтезатор, то, пропущенный через электронные приборы, вторит фортепианным аккордам.